

ОДУ — это не величина, это прогноз величины.

(Из дискуссии на пленуме Икhtiологической комиссии в апреле 1990 г.)

Прежде чем говорить об объемах вылова, прогнозируемых на 2000 г. по конкретным районам и объектам промысла, уместно обратиться к тому, какой смысл вкладывается здесь в понятие “общий допустимый улов” (ОДУ). Необходимость этого диктуется тем, что в связи со все более возрастающим употреблением данного термина его понимание далеко не однозначно. Появление его в отечественной рыбохозяйственной науке связано с аббревиатурой ТАС (от англ. total allowable catch) и дословным переводом на русский. Поэтому нередко встречающаяся при толковании ОДУ подмена слова “общий” на “оптимальный”, конечно же, неправомерна.

ТАС (ОДУ) широко используется в международных рыбопромысловых организациях (причем не только научных) преимущественно для запасов, эксплуатируемых совместно несколькими странами. Поэтому “общий”, помимо обще годового, означает прежде всего тот допустимый объем, который суммарно могут выловить все страны. Это всецело соответствует биологическому смыслу ОДУ, т.е. той научно обоснованной, максимально допустимой величине годового промыслового изъятия, которая без подрыва запаса обеспечивает ему долговременное, неснижающееся воспроизводство. Вылов одной страны лишь в тех случаях строго соответствует ОДУ, когда запас эксплуатируется единолично, без выделения иностранных квот.

Тем не менее в российской рыбохозяйственной практике уже стало обычным (включая и официальные документы) употребление этой аббревиатуры также в отношении своих национальных квот, являющихся фактически не ОДУ, а лишь его частью. Некорректность в терминологии, по-видимому, порождена тем, что и в том (ОДУ), и в другом (национальная квота) случае распределение объемов допустимого вылова идет по одинаковому принципу — так же, как сумма распределенных объемов вылова между странами не должна превышать ОДУ, точно так же и сумма квот российских ресурсопользователей не должна превышать национальной квоты.

ПРОГНОЗ ОДУ-2000

Канд. биол. наук В. Борисов — ВНИРО

С учетом вышеприведенных оговорок рассмотрим, какой же сырьевой базой располагает отечественное рыболовство, приближаясь к новому тысячелетию. Прежде всего можно с удовлетворением констатировать, что наш потенциал, имея в виду наличие доступных для российского промысла запасов, остается примерно на уровне начала 90-х годов — около 9 млн т. К сожалению, освоение ресурсного потенциала составляет чуть более половины: в соответствии с концепцией развития промышленного флота России его мощности позволяют обеспечить вылов в 2000 г. не более 4630 тыс. т.

Помимо ограниченных технических возможностей сдерживающим фактором является нерентабельность, а потому и незаинтересованность в работе рыбодобывающего флота в удаленных районах, где распределяется треть потенциального российского вылова.

В 2000 г., как и прежде, вся сырьевая база отрасли будет состоять из пяти компонентов (табл. 1). Как видим, основная доля потенциального российского вылова (51,3 %) приходится на биоресурсы исключительной экономической зоны (ИЭЗ) России, почти четверть — на 200-мильные зоны других государств и пятая часть — на открытые районы. Ресурс внутренних морских и пресноводных водоемов ограничивается 5 %.

Российская зона

Дальневосточный регион. Основная часть водных биоресурсов отечественной ИЭЗ с возможным выловом на уровне 4 млн т сосредоточена в морях Дальнего Востока (табл. 2). Преобладающим промысловым объектом здесь остается минтай, хотя доля его в последние годы ощутимо снижается. Если в конце 80-х годов доля минтая в прогнозах по северо-западной ча-

Таблица 1

Зоны промысла	Ученный вылов РФ в 1998 г., тыс. т	Прогнозируемый вылов РФ		
		1999 г., тыс. т	2000 г.	
			тыс. т	% от общего прогноза
Исключительная экономическая зона РФ	3262,6	4830,0	4479,1	51,3
200-мильные иностранные зоны	854,4	2330,0	2160,2	24,7
Открытая часть Мирового океана	92,8	1886,0	1646,8	18,9
Внутренние моря	175,8	230,0	251,9	2,9
Пресноводные водоемы	139,8	189,0	182,0	2,1
Товарная марикультура	4,1	11,0	11,9	0,1
Всего	4529,5	9476,0	8731,9	100,0

Таблица 2

Районы промысла	Возможный вылов на 2000 г.	
	тыс. т	%
Моря Дальнего Востока	4062,2	82,5
Баренцево море	340,7	6,9
Белое море	19,8	0,4
Балтийское море	76,2	1,5
Черное море	47,3	1,0
Азовское море	17,8	0,4
Каспийское море	166,9	3,4
Пресноводные водоемы	182,0	3,7
Товарная мариккультура	11,9	0,2
Всего	4924,8	100,0

сти Тихого океана составляла более 60 %, то на 2000 г. сократилась до 39 %. В абсолютных же цифрах прогнозируемый вылов упал с 3095 тыс. до 1757 тыс. т (табл. 3). Отмечавшийся ранее процесс снижения численности минтая в Японском море, у Южных и Северных Курил, Восточной Камчатки и Сахалина теперь охватил и Охотское море: прежние прогнозы вылова охотоморского минтая в объемах 1,5 млн т и выше теперь ограничены 795 тыс. т. Складывающаяся ситуация требует твердой государственной политики в отношении контроля за соответствием объема устанавливаемого ОДУ существующему запасу; за фактическим соблюдением рекомендованного ОДУ; за выбором квот, выделяемых здесь Польше, Китаю, Республике Корея; за объемами неучтенных выбросов маломерной рыбы, искажающими истинную картину вылова; соблюдением Правил рыболовства, строгой отчетностью российского и, что особенно злободневно, иностранного флота.

Падение запасов минтая в какой-то мере будет компенсировано благоприятными прогнозами по сельди — более 520 тыс. т, камбалам — 200, мойве и треске — по 140, сайре — 130, терпугу — 70 тыс. т. Хотя, конечно же, масштабы возможной добычи этих рыб несопоставимы с минтаевым промыслом.

Вылов всех видов лососевых, прогнозируемый дальневосточными рыбохозяйственными институтами, оценивается существенно скромнее — около 112 тыс. т по сравнению с 1999 г. (182 тыс. т). Вполне понятно, что к лососям вообще, а к горбуше особенно прогноз большой заблаговременности применим крайне ориентировочно, поскольку требует неоднократного, поэтапного уточнения в течение года. Неопределенность в интенсивности ожидаемого захода лососей в реки нередко склоняет прогнозистов к занижению предварительно оцениваемого вылова. Уточнения же, приближенные к фактическим объемам вылова, могут быть сделаны только накануне лососевой путины. По этим причинам объемы ОДУ дальневосточных лососей на 2000 г. будут рассмотрены Государственной экологической экспертизой лишь в конце I квартала.

Оценки последних лет указывают на возможность значительного наращивания

Таблица 3

Основные объекты промысла в зоне РФ	Учтенный вылов в 1998 г., тыс. т	Прогнозируемый вылов		
		1999 г., тыс. т	2000 г.	
			тыс. т	% от общего прогноза
Треска баренцевоморская	158,8	80,5	120,0	2,7
Пикша	13,1	27,5	20,0	0,4
Мойва баренцевоморская		32,0	84,0	1,9
Сайка	3,6	20,0	35,0	0,8
Треска дальневосточная	94,3	174,6	139,1	3,1
Сельдь дальневосточная	395,6	537,0	521,6	11,6
Минтай	1930,7	2152,0	1757,0	39,2
Камбала дальневосточная	79,7	149,1	201,9	4,5
Лососи дальневосточные	207,4	182,0	111,6	2,5
Салака	10,5	21,7	23,4	0,5
Килька балтийская	21,1	28,9	40,3	0,9
Навага дальневосточная	40,4	58,6	43,6	1,0
Терпуг	40,9	60,6	71,4	1,6
М. греб. баренцевоморский	12,9	11,8	12,2	0,3
Крабы дальневосточные	62,3	73,8	64,5	1,4
Кальмары дальневосточные	52,5	536,0	381,5	8,5
Сайра	4,7	157,0	130,0	2,9
Итого	3128,5	4303,1	3757,1	83,8
Всего по зоне РФ	3262,6	4830,0	4479,1	100,0

промысла дальневосточных камбал, особенно в Охотском море, где их вылов реально увеличить до 140–150 тыс. т вместо достигнутых 70–85 тыс. т.

Со второй половины 90-х годов наметилась тенденция к росту запаса дальневосточных терпугов. Увеличение их вылова в последние годы (35–45 тыс. т) далеко не соответствует возможным промысловым нагрузкам на эти популяции (70–80 тыс. т). Аналогичное положение с дальневосточной навагой и в еще большей степени — с сайрой.

По-прежнему недоиспользуются значительные запасы тихоокеанского кальмара. В Японском море его численность существенно колеблется, позволяя в разные годы вылавливать 100–300 тыс. т и более, тогда как его промысел здесь практически не ведется. Запасы кальмара Бартрама у Южных Курил могут обеспечивать ежегодный вылов более 100 тыс. т (по прогнозу на 2000 г. — 145 тыс. т). Однако эти рекомендации не реализуются. Фактически российский лов ограничивается траловым промыслом командорского кальмара у Северных Курил в объеме 50 тыс. т.

Несмотря на то что сырьевая база для крабового промысла на Дальнем Востоке и на 2000 г. остается достаточно высокой — 41 тыс. т крабидов (в том числе 32,5 тыс. т краба камчатского) и 23 тыс. т крабов-стригунов, по ряду важнейших популяций (Приморье, Западная Камчатка, Западно-Беринговоморская зона, Кроноцкий залив) наблюдается резкое снижение запасов из-за перелова. Довольно активно эксплуатируются запасы крабов-стригунов, но преимущественно шельфовых видов (вылов около 20 тыс. т), тогда как глубоководные практически не затронуты промыслом.

В последние годы ошутимо возрастает освоение запасов дальневосточных креветок — с 2,5 тыс. т в 1996 г. до почти 5 тыс. т в 1998 г., хотя согласно рекомен-

дациям ученых суммарный вылов в 2000 г. может быть доведен до 18 тыс. т. Осторожности в увеличении промысловых нагрузок требует лишь гребенчатая креветка Татарского пролива. Запасы же северной креветки в Западно-Беринговоморской зоне, у Восточного Сахалина, у Юго-Западного побережья Камчатки сильно недоиспользуются.

Сделанный выше беглый анализ ситуации с рыбопромысловыми ресурсами дальневосточных морей указывает на то, что начавшееся сокращение запасов минтая, по-видимому, не ограничится 2–3 годами. Их восполнение за счет наращивания промысла сельди, камбал, трески, мойвы, терпуга, наваги и других объектов возможно лишь частично. В связи с этим особое звучание приобретает незамедлительная практическая реализация идей, которые уже выдвигались специалистами дальневосточных рыбохозяйственных институтов, в частности: вовлечение в промысел (и не только траловый) огромных запасов кальмаров; освоение ресурсов больших глубин материкового склона путем перехода на ярусный, сетной и другие виды лова; изучение ресурсного потенциала прибрежных вод и на базе этого развитие прибрежного рыболовства.

Северный регион. Основу сырьевой базы на Севере в пределах Российской зоны, включая смежный с Норвегией участок, по-прежнему будут составлять треска, пикша, сайка. В 2000 г. после семилетнего перерыва возобновляется промысел мойвы, что вместе с тремя названными видами может обеспечить вылов по зоне России около 260 тыс. т (см. табл. 3).

В связи с ошутимым спадом запасов трески в последнее время резко сократился объем вылова этой рыбы. На текущий год ОДУ трески утвержден в размере 430 тыс. т, а квота России — 181 тыс. т. Из них, по-видимому, до 120 тыс. т будет взято в

Таблица 4

Основные объекты промысла во внутренних морях	Учетный вылов 1998 г., тыс. т	Прогнозируемый вылов		
		1999 г., тыс. т	2000 г.	
			тыс. т	% от общего прогноза
Сельдь беломорская	0,7	1,5	1,7	0,7
Шпрот черноморский	1,2	10	41,0	16,3
Хамса азовская	2,465	2,5	2,5	1,0
Килька каспийская	115,5	113,4	114,2	45,3
Тюлька азовская	0,9	5,0	5,0	2,0
Осетровые азовские	0,283	0,445	0,115	0,0
Осетровые каспийские	0,98	0,622	0,4997	0,2
Сазан каспийский	3,5	3,709	2,9	1,2
Вобла каспийская	9,8	12,01	9,0	3,6
Лещ каспийский	20,8	18,693	14,0	5,6
Судак азовский	2,2	2,7	3,05	1,2
Пиленгас	1,7	5,0	4,0	1,6
Судак каспийский	1,3	0,501	0,52	0,2
Щука каспийская	3,9	3,166	3,3	1,3
Ламинарии беломорские	0,17	18,15	14,8	5,9
Фукусы беломорские	0,15	1,05	1,1	0,5
Итого	165,6	198,446	217,7	86,6
Всего по внутренним морям	175,8	230,0	251,9	100,0

своей зоне и смежном участке. Вступление трески в фазу ограниченного запаса делает актуальным пересмотр отношения к другим, менее "рыночным" видам. Бесспорно, что увлечение тресковым монопромыслом стратегически ущербно. Ориентация наших рыбаков на норвежский рынок и его стандарты приводит к огромным выбросам трески размером менее 47 см, которая с успехом реализовывалась бы внутри России. Однако существующая система таможенной, налоговой и других портовых служб фактически лишает российских судовладельцев экономического интереса к сдаче уловов в свои порты.

В связи с тем что до сих пор не определен статус акклиматизированного в Баренцевом море камчатского краба, его лов разрешен лишь для научно-исследовательских целей в ограниченных количествах паритетно с Норвегией (по 37,5 тыс. экз., 150 т). Рост же его численности и расширяющийся с каждым годом ареал указывают на возможность открытия коммерческого промысла при строгом регулировании.

Северная креветка — единственный в регионе совместно с Норвегией эксплуатируемый объект, который до сих пор вне сферы международного регулирования. На фоне неоправданной утраты интереса российского промысла к креветке (1,5–5,7 тыс. т в 1995–1998 гг. вместо 27 тыс. т в 1991 г.) норвежский промысел за этот период составлял 18–36 тыс. т, а в 1999 г. приблизился к 50 тыс. т. Несопоставимые масштабы российского и норвежского вылова указывают на фактически одностороннее использование запаса, поэтому в наших интересах реализовать рекомендации ПИНО по квотированию промысла креветки.

По-видимому, нет оснований надеяться на скорое улучшение запасов тресковых на Севере. Это требует незамедлительного расширения здесь нашего рыболовства за счет как вовлечения известных "побочных"

объектов, так и внедрения нетраловых способов лова. Кроме того, в этой связи особенно остро встает проблема более полного освоения ресурсов весьма продуктивной прибрежной зоны.

Ресурсы Балтики. Основными промысловыми видами в Балтийском море остаются салака и килька. Их квоты для России на 2000 г., утвержденные последней сессией Международной балтийской комиссии (ИБСФК), составляют соответственно 23,37 и 40,32 тыс. т. Однако практика последних лет показывает, что реализация таких объемов российским флотом проблематична прежде всего по экономическим причинам. Запасы балтийской трески в последнее время стабилизировались на очень низком уровне, что вынудило ИБСФК пойти на существенное сокращение ОДУ. Теперь квота России (5,25 тыс. т) близка к реально возможному вылову.

Внутренние морские водоемы

Вклад наших внутренних морских водоемов (Черного, Азовского, Каспийского и Белого морей) в потенциальный российский вылов не достигает 3%. Из них на долю Каспия, по прогнозу на 2000 г., приходится 267 тыс. т, или 64% от возможного российского вылова по этим морям. Спецификой промысла на Каспии в последние годы стала трудность наращивания объемов вылова полупроходных и речных видов. Подъем уровня моря благоприятно сказался на их воспроизводстве, однако затопление традиционных тоневых и вентерных участков, рассредоточение рыбы на значительно большей акватории требуют модернизации орудий лова и реорганизации промысла. Суммарный вылов полупроходных видов оценивается в 52 тыс. т. Вылов каспийских килек сохранится на уровне последних лет (табл. 4). Ситуация с каспийскими осетровыми остается тревожной, поэтому их изъятие практически

ограничено неизбежным приловом на промысле частичковых рыб и выловом для научных и рыболовных целей (всего — 555 т, из них России — 499,7 т).

Возможности отечественного промысла на Черном море в пределах российских вод ограничены 47 тыс. т, в том числе 41 тыс. т шпрота, хотя запасы его позволяют изымать до 50 тыс. т. Однако экологической экспертизой было принято решение ограничиться объемом максимально достигнутого вылова в годы масштабного промысла шпрота (конец 80-х).

В Азовском море продолжающееся падение численности осетровых послужило причиной того, что Российско-Украинская комиссия пошла на полный запрет их промышленного лова. Исключение составляют лишь заготовки производителей для воспроизводства и осуществление НИР (всего 115 т). Фактическая утрата естественных нерестилищ не покрывается слабой и малоэффективной работой осетровых заводов при многократно возросших масштабах браконьерства. Основные продуценты азовоморской ихтиофауны — хамса и тюлька — утратили былое ведущее значение, превратившись в условиях ежегодных летних всплесков численности гребневика в побочные виды. На 2000 г. для российского промысла прогнозируется лишь 2,5 тыс. т хамсы и 5 тыс. т тюльки. Более стойким к прессу гребневика оказался вселенный пиленгас, численность которого с середины 90-х годов неуклонно возрастает. Это дает надежду на то, что, при имеющемся к этому объекту интересе рыбаков прогнозируемые 4 тыс. т будут полностью изъяты.

Обращаясь к промысловым запасам Белого моря, можно сказать, что здесь из 20 тыс. т прогнозируемого на 2000 г. потенциального объема добычи всех гидробионтов до 16 тыс. т составляют водоросли, и прежде всего ламинария (14,75 тыс. т). В сравнении с фактической добычей (1,4 тыс. т) эти объемы по большей части "бумажные". Причины заключаются в низких закупочных ценах на сырье, не соответствующих затратам по заготовке, и отсутствии специализированного флота. Осваивается лишь часть запасов Онежского залива, в Кандакшском заливе они остаются практически нетронутыми. Из скромных объемов беломорской сельди, рекомендуемых к вылову (1,7 тыс. т), не выбирается и половины (0,7 тыс. т). Промысел наваги в Белом море и губах юго-востока Баренцева в 80-х — начале 90-х годов превышал или был близок к 4 тыс. т. Сейчас же он уменьшился до 0,8 тыс. т, причем не вследствие снижения запасов, а из-за трудностей с организацией промысла и дороговизны доставки уловов в зимнее время вертолетами.

Иностраные зоны

В 200-мильных зонах других государств потенциальный российский вылов, как уже говорилось, несколько превышает 2 млн т. Его основные компоненты в Норвежском море — сельдь, путассу, скумбрия (табл. 5).

Таблица 5

Основные объекты промысла в иностранных зонах	Учетный вылов РФ в 1998 г., тыс. т	Прогнозируемый вылов		
		1999 г., тыс. т	2000 г.	
		тыс. т	тыс. т	% от общего прогноза
Сельдь СВА	124,9	156,4	150,4	7,0
Скумбрия СВА	25,6	19,8	10,0	0,5
Сардины ЦВА	5,1	65,0	24,0	1,1
Сардинелла ЦВА	106,3	310,0	325,0	15,0
Треска СВА	84	119,5	61,4	2,8
Путассу СВА	114,5	105,0	121,9	5,6
Путассу ЮЗА	0,0	180,0	180,0	8,3
Сардина ЦВА	84,7	145,0	165,0	7,6
Ставрида ЮВА	111,2	350,0	170,0	7,9
Хек ЮВА	0,3	40,0	40,0	1,9
Прочие морские ЦВА	142,4	332,0	363,0	16,8
Прочие морские СЗТО	7,1	95	95,0	4,4
Итого	806,1	1917,7	1705,7	79,0
Всего по иностранным зонам	854,4	2330,0	2160,2	100,0

Таблица 6

Основные объекты российского промысла в открытых районах Мирового океана	Учетный вылов РФ в 1998 г., тыс. т	Прогнозируемый вылов РФ		
		1999 г., тыс. т	2000 г.	
		тыс. т	тыс. т	% от общего прогноза
Сельдь СВА	3,4	11,5	11,1	0,7
Путассу СВА	15,5	55,0	65,0	3,9
Морские окуни СВА	21,8	50,0	50,0	3,0
Скумбрия СВА	42,3	30,0	50,0	3,0
Макрурус СВА	0,8	30,0	30,0	1,8
Тунцы ЦВА, ЗИО, ЮВТО	2,9	60,0	60,0	3,6
Ставрида ЮВТО	0,0	1450,0	1180,0	71,7
Скумбрия ЮВТО	0,0	10,0	5,0	0,3
Кальмары ЮЗА	0,0	35,0	35,0	2,1
Прочие морские ЮВТО	0,0	5,0	5,0	0,3
Итого	86,7	1736,5	1491,1	90,4
Всего по открытым районам	92,8	1886,0	1646,8	100,0

Современный запас сельди оценивается в 9–12 млн т, что не дает оснований к снижению прежнего ОДУ в объеме 1,3 млн т. Однако на последних пятисторонних консультациях (Норвегия, Исландия, ЕС, Россия, Фарерские острова) было предложено, по большей части из конъюнктурных соображений, ограничить его 1 млн т. Лишь усилиями России удалось отстоять ОДУ в объеме 1,25 млн т, что обеспечило нам квоту в 170,2 тыс. т (включая 150,4 тыс. т в зоне Норвегии, Ян-Майена, Фарерских островов и Исландии).

Запасы путассу в последнее десятилетие колеблются на уровне 7–5 млн т, что позволило НЕАФК (Комиссия по рыболовству в Северо-Восточной Атлантике), руководствуясь “предосторожным подходом”, рекомендовать ОДУ в размере 650 тыс. т. Российская квота пока точно оговорена лишь в зоне Фарер (101,9 тыс. т). Вылов скумбрии здесь теперь ограничен 10 тыс. т.

Из суммарной квоты по треске (181,4 тыс. т) в зоне Норвегии и о-ва Шпицбергена предполагается выловить 61,4 тыс. т, хотя долевое распределение квоты между российской и норвежской зонами имеет гораздо больший “люфт”. В соответствии с протоколом Смешанной Российско-Норвежской комиссии наша страна в пределах

своей квоты может ловить в зоне Норвегии до 140 тыс. т (такое же право предоставлено Норвегии в зоне России). Предполагаемые к вылову в зоне Норвегии 90 тыс. т мойвы (из общей российской квоты 174 тыс. т) также ориентировочны.

По зонам стран Центрально-Восточной Атлантики наиболее масштабные объекты — сардинелла и ставрида, вылов которых суммарно с видами, составляющими группу “Прочие морские”, может быть доведен до 850 тыс. т. Фактически берется чуть более 300 тыс. т. В водах Анголы и Намибии российский флот может изымать до 320 тыс. т, где основные объекты — ставрида (170 тыс. т), хек (40 тыс. т), сардинелла (35 тыс. т). К реализации прогноза по путассу в зоне Аргентины (180 тыс. т) российский флот, по-видимому, вновь приступить не сможет.

Таким образом, из всего разрешенного в соответствии с международными соглашениями объема российским промыслом осваивается не более 40 %, а по странам ЦВА и ЮВА и ЮЗА — менее одной трети.

Слабый интерес к промыслу в иностранных зонах, связанный с его недостаточной окупаемостью, вынужденное снижение участия в совместных международных исследованиях приводят к дальнейше-

му вытеснению российского рыболовства из этих зон. Без государственной политики, направленной на усиление наших международных рыболовных позиций, этот негативный процесс неизбежно будет только усиливаться.

Открытые районы

В районах за пределами 200-мильных зон прибрежных государств масштабы российского рыболовства не достигают теперь и 100 тыс. т (табл. 6), тогда как в конце 80-х годов вылов по ним держался на уровне 1,5 млн т и еще в 1991 г. был близок к 1 млн т. Такой спад вовсе не означает сокращение доступного для нас ресурса: последние оценки указывают на то, что он по-прежнему достаточно высок и мог бы обеспечить вылов более 1,6 млн т.

По ряду районов (Антарктика, ЮВТО, САХ, море Ирмингера и др.) известен российский приоритет в выявлении и освоении рыбных запасов, что с полным основанием позволяет считать их частью российских водных биоресурсов. Однако сохранение этого права требует как повышения активности в международных организациях, так и подкрепления ее расширением промысла и исследований. Трудно отстаивать в рамках НЕАФК квоту России по окуню моря Ирмингера в объеме 50 тыс. т, если мы не выбираем выделенных 36 тыс. т, а в регулярно выполняемой прежде ПИНРО тралово-акустической съемке теперь имеются многолетние перерывы. Поэтому указанные в прогнозе 50 тыс. т, скорее всего, будут снижены.

Похожая ситуация складывается с путассу. Если в конце 80-х годов за зоной Ирландии российской вылов был близок к 50 тыс. т, то в 1998 г. снизился до 4 тыс. т, а в 1999 г. российский суда вовсе не посещали этот район. Третий год подряд Россия не участвует здесь и в съемках запаса. Проблематичен и прогноз по скумбрии СВА (50 тыс. т): НЕАФК настаивает на снижении российской квоты в Норвежском море в 2000 г. с 30 тыс. до 25 тыс. т и в 2001 г. до 20 тыс. т при одновременном росте квот ЕС с 10 тыс. т соответственно до 15 тыс. т и 20 тыс. т.

Основной потенциал в открытых районах составляет ставрида ЮВТО (1180 тыс. т), которую сейчас наши рыбаки не ловят. Тунцов можно добывать 60 тыс. т, но вылавливается менее 3 тыс. т. Для освоения запасов в удаленных районах необходимы регулярные специализированные рейсы. Их организация невозможна без целенаправленной государственной политики, предусматривающей включение необходимых экономических рычагов. Позитив такой политики заключается не только в абсолютном увеличении валового объема российского вылова, но и в передислокации крупнотоннажного флота, обеспечении его достаточной сырьевой базой, дефицит которой все более ощущим в российских водах. Одновременно это обеспечило бы ослабление нагрузки на ресурсы собственной зоны, их восстановление и рост.